

Дмитрий Юрьевич Суслин

Опасная тайна

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=638335

Аннотация

Ох, нелегка жизнь современного подростка! Нелегка, а порой и опасна. Не успела восьмиклассница Женя Бондаренко оказаться в новой школе и подружиться с одноклассниками Федором и Маргаритой, как тут же оказалась в центре настоящей шпионской истории с погонями, драками, похищениями, и даже стрельбой. И виной всему оказалась мягкая игрушка новой подружки. Именно за ней вдруг стали охотиться спецслужбы неизвестных враждебных государств. Что же прячет игрушка в своем плюшевом теле?

Содержание

Где-то за границей!	4
Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дмитрий Суслин

Опасная тайна

Приключенческая повесть

Где-то за границей! (вместо предисловия)

Арчибальд Стэмп восседал в белом кожаном кресле с высокой спинкой. Перед ним расстилался почти на весь кабинет сверкающий полировкой стол из мореного дуба, вокруг которого стояли резные стулья. Он задумчиво смотрел в наполовину зашторенное окно, за которым иглы башен и крыши небоскребов пробивали хмурую серость вечернего неба. Господин Стэмп однако не замечал унылого пейзажа, потому что мысли его были заняты другим. Он ждал. И ждал уже давно. Семь лет!

Сегодня ожидание должно было закончиться, и Арчибальду не верилось, что это произойдет. Впервые за долгие годы он не был так уверен в себе, как обычно. Что-то угнетало его. Сердце терзалось от нехорошего предчувствия.

– Мистер Стэмп! – цокая каблуками, в кабинет вошла миловидная секретарша. Увидев, что шеф сидит в полумраке, она подошла к окну и распахнула тяжелые шторы настезь. Обычно она связывалась с ним по телефону, и заходила только в исключительных случаях. Сейчас случай был исключительный. – К вам мистер Ли с донесением из России.

– Пусть войдет, – Арчибальд с трудом удержался, чтобы самому не встать с кресла и не броситься навстречу пришедшему.

И тут же словно по волшебству, на месте секретарши оказался Джонатан Ли, преданный первый помощник. Преданный настолько, насколько можно быть преданным за годовой оклад в полтора миллиона долларов.

– Проходи, Джонатан. Я тебя заждался, – впервые за много лет мистер Стэмп признался, что и у него бывают слабости. Что ж, это все возраст. Как-никак в августе ему исполнилось шестьдесят пять. – Садись, я тебя слушаю. Быстрее! Хочешь сигару? – Ли отрицательно покачал головой. Он очень пекся о своем здоровье и курил сигары шефа только тогда, когда праздновал победу. Сейчас победу праздновать было еще рано. – А я возьму.

Стэмп открыл шкапулку из эбенового дерева и достал из нее длинную толстую сигару, отрезал кончик серебряным ножичком и прикурил от инкрустированной бриллиантами зажигалки. Кабинет наполнился ароматным табачным дымом, к запаху которого примешивался тонкий привкус какао. Сигары Арчибальду контрабандой доставляли на самолете из Гаваны, так что каждая обходилась ему в сто двадцать евро. И тем не менее вот уже сорок лет Арчибальд курил только эти сигары.

Ли положил перед собой папку, которую до этого держал подмышкой, не спеша, потому что он все делал не спеша, развязал шелковые тесемки и открыл ее.

– Наш человек в России наконец-то сумел выяснить кое-что, господин Стэмп, – сказал он, подвинув папку по направлению к Арчибальду. – Мы все-таки вышли на Дубликат.

Стэмп жадно схватил папку и вперился в нее взглядом.

– Что это? – удивленно спросил он, увидев перед собой фотографию. Со снимка на него весело смотрела миловидная девочка-подросток в спортивной куртке и джинсах. – Что за ребенок, Джонатан?

– Это дочь последнего, из цепочки претендентов, с кем мы работали все эти годы, – ответил Ли.

– Дочь? – Арчибальд прищурил глаза. – Его дочь, ты говоришь?

– Да. Есть все основания предполагать, что Дубликат у нее.

– С чего вы взяли?

– Вчера вечером наш агент К. вышел на контакт с объектом номер восемнадцать. Объект был изолирован.

– И что? – Стэмп старался казаться беспристрастным.

– Ему был введен препарат «Окси-пять», тот самый, что мы разработали в две тысячи пятом году, чтобы освежить память и развязать языки нубийским наркобаронам. Вы помните?

– Да, конечно помню. Еще никто не мог упрекнуть меня в слабоумии, мистер Ли.

– Прошу прощения, – Ли мысленно проклял себя за неосторожную фразу и опустил голову.

– Что дальше? Что еще сказал русский?

– К сожалению агент К. ввел слишком большую дозу и объект рано отключился.

– И когда же он придет в себя?

– Не раньше чем через четыре дня.

– Проклятье!

– Но главное, мы все же успели узнать.

– Так что же ему было сказано?

– «Дубликат. Где дочкин подарок?» Это были последние слова создателя.

– Что за чушь? Кто прячет такие вещи в детские подарки?

– Создатель и спрятал.

– И что это за подарок?

– Он не сказал. Я же сказал, что он отключился слишком рано.

– Проклятье еще раз! Ваш агент К очень плохо работает. Более подробно выяснить так и не удалось?

– Увы, нет. Но наши аналитики уверяют, что информации достаточно. Вероятность успеха – девяносто четыре процента. Мы уже начали операцию по работе с девочкой. За ней уже установлено наблюдение. Наш агент планирует вступить с ней в контакт, узнать, что это за подарок, и изъять его. Чтобы начать действовать, нужна ваша санкция, господин Стэмп.

– Черт побери! – зарычал Стэмп. – Действуйте, Джонатан. Вот моя санкция. На все про все я даю вам три дня.

Он взял золотой паркер и поставил подпись на бланке, который оказался под фотографией русской девочки.

Джонатан Ли взял папку, закрыл ее, поклонился и вышел из кабинета. Арчибальд посмотрел ему вслед и сцепил руки. Он снова уставился в окно, за которым уже стемнело, и в небоскребах загорелись первые тысячи окон. Стэмп подумал о том, что ждать осталось недолго. В пятницу вечером все будет кончено. Он ждал семь лет, подождет еще три дня. С другой стороны, он вдруг понял, что эти три дня будут для него более тяжелыми, чем предыдущие годы.

Стэмп закрыл глаза и постарался расслабиться. Постепенно сон овладел им, и он погрузился в беспмятство.

В кабинет снова вошла секретарша. Она посмотрела на шефа, затем подошла к окну и внимательно всмотрелась в одно из окон соседнего небоскреба. В нем она увидела человеческую фигуру, которая приветственно махнула ей рукой. Секретарша не сделала ни одного движения в ответ. Вместо этого она закрыла шторы и вышла. Она сделала то, что от нее требовалось.

– Молодец Джейн! – воскликнул молодой темноволосый мужчина, складывая и убирая подслушивающую аппаратуру обратно в чемодан. Это была очень дорогая аппаратура с

невидимыми лазерными лучами-сенсорами, которые способны снимать и сканировать колебания стекол даже на расстоянии в полкилометра. – Все сделала. – Он достал мобильный телефон. – Алло, начальник. Это Ланселот. Все в порядке. Мы не зря торчали здесь целый месяц. Объект себя выдал. Да, разговор записался отлично. Я уже выслал на ваш компьютер файл-копию и снимок девочки. А, так вы уже получили? Все прослушали и просмотрели? Как моя премия? Что? Я должен отправляться в Россию? Первым найти подарок? Это приказ? Слушаюсь, сэр! Проклятая служба! А, что? Простите, шеф, это я не вам.

Глава первая

Друзья и враги

– Познакомьтесь, ребята! – веселым жизнерадостным голосом объявила завуч. – Это ваш новый товарищ и одноклассник Женя Бондаренко. Прошу любить и жаловать!

У Жени челюсть так и отвисла. Надо же! Такой крутой путаницы с ней еще никогда не случилось. Кто-то очень здорово напутал. То ли в приемной, когда принимали документы, то ли новый классный руководитель, то ли сама завуч. Сейчас уже не разберешь. Да и какая разница? За последние тринадцать лет жизни, ее довольно часто принимали за мальчика. Почему? Наверно из-за мужского имени, из-за короткой стрижки, а тут еще вдруг к мужскому населению пришла мода на длинные волосы, ну еще конечно из-за спортивной фигуры, а также привычки таскать летом шорты, а в холода джинсы, и наверно еще из-за слишком независимого прямого взгляда. Постоянно приходится ставить людей на место. Нельзя же быть такими невнимательными! Женя уже хотела по привычке и в этот раз возразить и громко объявить, что она девочка, а не мальчик. Конечно, все сразу начнут смеяться, бросать всякие дурацкие шуточки. Ну и что? Подумаешь! Сколько раз такое бывало. Посмеются, позубоскалят и забудут. Она уже открыла рот, чтобы исправить ошибку, но в этот самый момент завуч все тем же жизнерадостным голосом весело, словно клоун на детском празднике спросила:

– Вы ведь не будете обижать новенького, мальчишки?

Какими же иногда тупыми бывают взрослые! Ляпнуть такое! Да это равносильно тому, как если бы она сказала: «Фас!» или «Ату его!».

Восьмиклассники посмотрели на завуча с недоумением. Что за идиотский вопрос? Но они тут же перевели взгляды с нее на Женю, потому что у нее с губ в первую очередь неожиданно для нее самой вдруг вырвалось:

– Пусть только попробуют!

«Ну вот, доигралась!» – подумалось ей. Это был настоящий вызов. Опасный вызов. И хотя Женя произнесла эту фразу довольно тихо, ее услышали все мальчишки, и сразу их взгляды из любопытных стали колючими и недобрыми. Зато девчонки посмотрели на нее с нескрываемым любопытством. Они не привыкли к тому, чтобы новенькие так себя вели. Завуч же запнулась и даже убрала руку с ее плеча. Женя сразу пожалела о сказанном, потому что явственно почувствовала запах будущих неприятностей. Вот когда нужно все быстро исправить. Объяснить завучу, а главное, классу, в чем тут ошибка, и все. Конфликт исчерпан. Все только посмеются. И вливание в новый коллектив пройдет безболезненно. Всего каких-нибудь несколько секунд, и все улажено.

Но тут в голове стрельнула мысль: «А почему бы и нет?». Ее столько раз в жизни принимали за мальчишку. Так не пришла ли пора немного побыть в шкуре парня? Ведь это будет весело. Приключение!

Сама судьба пришла на помощь и все решила за нее. Судьба в виде усталой учительницы математики. Она посмотрела на Женю поверх очков и вздохнула:

– Вот и познакомились. Свободное место на первом ряду у окна. Садись, Женя Бондаренко, и мы продолжаем урок.

– Да-да, конечно! – словно опомнилась завуч. – Извините, Елена Степановна, что отняли у вас столько времени.

И она поспешила скрыться.

Все!

Больше уже ничего исправить нельзя, и Женя в полной напряженной тишине пошла к своему месту на первом ряду. За партой, где ей предстояло приземлиться, восседал темно-волосый паренек с синими глазами. Он встретил ее удивленным взглядом, но молча пропустил к окну. Женя плюхнулась на сиденье стула и стала торопливо вытаскивать из рюкзака учебник и тетрадь. Она ни на кого не смотрела, но чувствовала, что весь класс не сводит с нее глаз.

– Все, хватит отвлекаться! – громко объявила математичка. – Время – деньги. Лиханов и Сидорова, к доске. Задачи номер двадцать четыре и двадцать восемь.

Можно перевести дух. Чувствовалось, что математичка обладает здесь большой властью. Дисциплина была моментально установлена, и урок продолжался. Женя, высунув от усердия язык, стала переписывать с доски задачу номер двадцать четыре.

– Ну, ты и баран! – вдруг тихо прозвучало над ее ухом.

Женя резко повернулась. Она поняла, что это сказал синеглазый сосед по парте.

– Сам такой, – со злостью прошептала она в ответ и добавила. – Придурок.

– За придурка ответишь, – спокойно заметил сосед. Он некоторое время помолчал, а потом опять зашептал: – Здесь на этом месте до тебя Юран сидел. Такой правильный пацан! Не то, что некоторые. Тебе с ним никогда не сравниться. Такой правильный пацан! Эх, Юран, где ты теперь? Знал бы какую вонючку вместо тебя мне подсадили. Такой пацан!

– А мне плевать на твоего правильного пацана, – окончательно разозлилась Женя. – Теперь здесь буду сидеть я!

– А это мы еще посмотрим, – зло прошептал синеглазый и поставил свой кроссовок на Женин.

Точечным ударом носком другой ноги Женя врезала ему по ноге прямо над ступней. Агрессор тут же убрал ногу и зашипел от боли.

– В следующий раз дам в глаз, – пообещала Женя. – Будет еще больней.

– Это мы еще посмотрим, – прошептал сосед. – Урод!

– Обезьяна!

– Кретин!

Они обменялись еще парой совсем уж неприличных эпитетов, затем поймали на себе строгий взгляд учительницы и замолчали. Больше до конца урока между ними никакого общения не было. Затем, когда прозвенел звонок, и Елена Степановна вышла из кабинета, соседа как ветром сдуло с места. Он тут же убрался в другой конец класса и стал там о чем-то шептаться с другими мальчишками. Так прошло пять минут. Женю пока никто не беспокоил. Затем, когда она уже стала надеяться, что ее пока не тронут, ребята стайкой сорвались с места и направились в ее сторону.

Женя не успела глазом моргнуть, как ее окружила толпа одноклассников. И теплым дружелюбием лица новых товарищей не светились. Сосед мстительно ухмыльнулся и посмотрел на нее торжествующе. Женя почувствовала, что вот сейчас она должна поставить все точки над «и» и во всем признаться. Пока не поздно. Только как это сделать? Небрежно бросить что-нибудь вроде: «Что, с девчонкой собрались драться?» Все конечно удивятся, а потом надо будет сказать: «Ваша завуч полная дура! Читать внимательно не может. В документах написано: «Евгени-Я Бондаренко».

Женя с неприязнью посмотрела на соседа и подумала, что именно сейчас он и начнет выделываться. Но вперед вылез совсем другой мальчишка, ниже ростом, рыжий и коротко стриженный.

– А кто это у нас такой крутой? – сразу спросил он и устремил колючие зеленые глаза на Женю. – Ты, что ли?

– Что ли! – с вызовом ответила Женя.

– Ах, так мы еще и смелые! – ухмыльнулся рыжий и обменялся взглядом с друзьями, как бы ища у них поддержки и в то же время хорохорясь перед ними. – Ну-ну! – затем он вдруг сделал озабоченное лицо и потянул руку к Жениному воротнику. – А это что у нас? Что за соринка?

Так можно прикалываться над малышней. Схватить ее за нос рыжему не удалось. Женя на лету перехватила его запястье, чуть развернула его и слегка надавила. Приемчик простой, для профи, конечно, но очень действенный. Изумленные мальчишки увидели, как их рыжий предводитель взвыл от боли и согнулся пополам, прижав лицо к парте.

– Пусти, гад! – запыхтел он.

Женя отпустила. Рыжий поднялся, держа другой рукой пострадавшее запястье, и взгляд у него был уже совсем другой. Опасливый.

– Ты чего это? – спросил он с обидой в голосе.

– Чего грабли тянешь? – ответила вопросом на вопрос девочка, прищурила глаза и оглядела остальных. Найдется ли среди них смельчак, который после увиденного захочет с ней связываться? Смельчака не нашлось. Напряжение нарастало. Отступать и сдавать позиции ребятам очень не хотелось, но и нападать первым никто не решался. Тут прозвенел спасительный звонок на урок. Все с облегчением бросились к своим партам. Отправился на свое место и рыжий.

– Ладно, мы с тобой после уроков еще разберемся, – проворчал он, потирая пострадавшую руку.

Жене очень хотелось прибавить что-нибудь обидное, но она промолчала. Хотя сейчас это уже было неважно. Ясно было, что репутацию она себе окончательно загубила, и друзей в этом классе у нее уже не будет.

Опять вошла математичка, потому что следующим уроком тоже была алгебра. Класс встал.

– Садитесь, – махнула рукой Елена Степановна. – Продолжаем решать задачи. Желающие выйти к доске есть?

Конечно же желающих не было. Восьмиклассники замерли, склонив головы над учебниками. Только одна Женя продолжала смотреть на учительницу. До чего же жизнь тяжелая штука. Навалилось все и со всех сторон. Мысли в голове так перепутались, что она просто не успела правильно себя повести. Когда же математичка встретилась с ее взглядом, было уже поздно.

– Ага, новенький хочет! – обрадовалась она. – Очень хорошо. Сейчас посмотрим, как у тебя дела с математикой. Выходи, Бондаренко.

Это было совсем некстати. В первый же день, на первом уроке – загреметь к доске. Что за невезение!

Женя нехотя поднялась и, взяв в руки учебник, поплелась к доске.

– Быстрее, – поторопила ее Елена Степановна. – Не тяни время.

Женя прошагала под перекрестными взглядами всего класса, встретила на себе торжествующий взгляд рыжего, подошла к доске и взяла в руки мел.

– Двадцать девятая задача, – сказала учительница. – А тридцатую пойдет решать Иванкин. Все, время пошло. Начали.

Рыжий вздрогнул, сразу помрачнел и нехотя поднялся с места. Ага, значит он Иванкин и есть. Он приплелся к доске, встал в ее противоположном конце и тупо уставился в учебник. Женя тоже глянула в книгу и облегченно вздохнула. Задача была пустяковая, и через полминуты она со стуком поставила мелом точку. Поймала на себе ненавидящий взгляд Иванкина.

– Готово! – объявила Женя.

– Ни фиги себе! – прошептал чей-то восхищенный девчоночий голос.

Женя поймала на себе чей-то восхищенный взгляд, затем уставилась на учительницу. Та поверх очков смотрела на ее решение.

– Очень хорошо, – удовлетворенно заметила она. – Отлично. Теперь реши задачу тридцать один.

И эту задачу Женя решила без особого труда. Весь класс смотрел на нее. Кто с интересом и любопытством, это все больше девочки, кто со злостью и недоброжелательностью. Среди последних были в основном мальчишки. Они еще больше нахмурились, когда Елена Степановна сказала:

– Наконец-то в вашем классе появился мальчик, способный к математике. Берите с него пример. Особенно ты, Иванкин. Садись, Бондаренко. Пять.

Женя вернулась на свое место. Бумажный шарик тюкнулся в ее затылок. Женя помимо воли обернулась, но увидела только склоненные к тетрадям головы. Урок продолжался.

– Смазливый блондинчик! – прошептал сосед.

– Слащавый брюнет! – не осталась в долгу Женя.

Синеглазый словно поперхнулся:

– Вовсе я не слащавый! Чего ты такое несешь? Совсем что ли с катушек скатился?

Женя промолчала.

– Спорим, – через некоторое время снова прошептал сосед, – что этих примеров тебе не решить.

И он ткнул карандашом в Женин учебник. Это было очень неожиданно. Женя не знала, как воспринимать такое предложение, как повод для примирения, или как очередной подвох. И все же поинтересовалась:

– На что? На бутылку колы?

– Ха, что мы первоклассники что ли, чтобы на колу спорить? Ты еще на мороженное поспорь.

– А что, – удивилась Женя. – На мороженое я бы с удовольствием.

– Нет, давай спорить на желание.

– Это как?

– Кто поспорит, выполняет любое желание выигравшего. Любое! Ну что, будешь спорить или сдрейфил?

– Буду, – Женя протянула руку. – Только я не могу спорить с человеком, чьего имени я не знаю. Как тебя зовут?

Синеглазый слегка смутился, затем тихо прошептал:

– Федор. И не вздумай меня еще раз слащавым брюнетом назвать. Федор я.

– Это что, погоняло такое? – ахнула Женя.

– Да нет, – вздохнул Федор. – Родители так назвали.

– Дядя Федя съел медведя, – Женя не смогла удержаться, чтобы не хихикнуть.

– В глаз захотел? – голос соседа сразу стал угрожающим.

– Извини, – поспешила исправить ситуацию Женя. – Это в первый и последний раз. Клянусь. И слащавым брюнетом тебя тоже звать не буду. Но и ты меня блондинчиком тоже не зови.

Федор остался доволен:

– Ладно. Так будем спорить или нет?

Они поспорили. И через пять минут Женя протянула Федору решенные примеры. Тот внимательно их изучил, сверил с ответами в конце учебника, почему-то очень обрадовался и тут же поднял руку.

– Что, Федоров? – спросила учительница.

– Елена Степановна, можно я пойду, примеры сорокового номера решу.

– Сороковой еще рано, – удивленно покачала головой математичка, – но если ты так хочешь, иди.

Федор пошел к доске и через пять минут вернулся с пятеркой.

– С тебя желание, – напомнила ему Женя.

– Без проблем, – махнул рукой Федор, любуясь пятеркой в дневнике.

– У тебя хорошая зрительная память, – похвалила его Женя.

– Это точно. Как фотоаппарат. Если что увижу, уже никогда не забуду. У меня по гуманитарным одни пятерки. Я любой учебник наизусть могу рассказать. Хочешь, Евгения Онегина наизусть?

– Круто, – позавидовала Женя.

– Бондаренко! Федоров! – строго сказала математичка. – Еще одно слово и оба пойдете в коридор.

Ребята замолчали. Но через пару минут Федор опять зашептал:

– Зря ты с Коляном связался. Он тебе не простит. Кстати, ты что, каратист?

Женя покачала головой:

– Нет, просто знаю пару приемчиков.

– Фигово! – участливо вздохнул Федор.

– Почему? Уж с Коляном я справлюсь.

– С Коляном может и справишься, а вот с его братом вряд ли.

– А что есть еще и брат? – помрачнела Женя.

– Да. В десятом классе. Авторитетный пацан. Колька его обязательно позовет.

Ну да, этого и следовало ожидать. С чего бы тогда противный Иванкин гнал волну? За таким всегда стоит какая-нибудь сила. Либо старший брат, либо отец мент, либо старшие дружки-приятели. Ситуация знакомая. Женя оглянулась на Иванкина, тот, уже успевший бесславно вернуться на свое место с натянутой тройкой, не задумываясь, показал ей кулак. На каждом пальце кулака была нарисована гелиевой ручкой жирная буква. Все вместе они сложились в слово «ТЕБЕ». Когда Иванкин понял, что Женя прочитала это слово, он показал ей второй кулак, теперь на пальцах было начертано: «ХАНА».

Женя только фыркнула в ответ и чуть было не показала язык, но вовремя вспомнила, что мальчишки в восьмом классе уже так не поступают.

Прозвенел звонок и последний урок закончился. Коляна Иванкина словно ветром сдуло с места. «Побежал за своим братцем», – без страха, но с легким беспокойством подумала Женя. Она неторопливо собрала рюкзак, закинула его за спину и уже хотела выйти из кабинета, который практически уже опустел, но тут перед ней возникло кудрявое существо с большими распахнутыми глазами и красным бантом в волосах и в блестящей розовой куртке:

– Привет, я Маргарита.

– Привет, – пробормотала Женя. Она слегка растерялась, потому что не ожидала подобной встречи, и от растерянности добавила несколько грубовато: – Чего тебе?

– Да ничего, – как ни в чем ни бывало, ответила Маргарита. Женин тон ее несколько не удивил. Все мальчишки грубияны. Ничего в этом особенного нет. – Ты здорово решил задачи. Оригинально. Смело. Что, в математической школе прежде учился?

Женя не знала, как себя вести. Она вдруг испугалась, что сейчас себя чем-нибудь выдаст, все откроется, и эта девчонка догадается об обмане и всем растреплет. Вот уж некстати.

– Мне надо идти, – пробормотала она, и попыталась обойти одноклассницу.

Тут ей не повезло. Она зацепилась своим рюкзаком за рюкзак Маргариты, от неожиданности совсем по девчачьи ойкнула и дернулась. Что-то громко затрещало, и рюкзак одно-

классницы оторвался от лямок, перевернулся и раскрылся и из него на пол посыпались учебники и тетради, косметичка. Последней выпала кукла.

Женя поспешила нагнуться, чтобы подобрать весь этот ужас. Маргарита сделала то же самое. Они нагнулись одновременно и больно стукнулись лбами.

– Ой, извини меня пожалуйста! – с искренним раскаянием воскликнула Женя. – Это моя вина. Я сейчас все соберу.

Она стала поспешно собирать тетради и учебники в стопку. Маргарита смотрела на нее удивленно, но еще больше она удивилась, когда Женя взяла ее рюкзак и стала все туда вкладывать.

– Глупо все так получилось, – хихикнула Маргарита и подняла косметичку. Она все еще потирала ушибленный лоб. – У меня на рюкзаке все время замок ломается и молния расходится. Один раз я рассыпала все вещи прямо на остановке. Представляешь, какая вокруг паника началась!

Женя бережно подняла куклу Барби и протянула ее Маргарите.

– Красивая у тебя кукла, – искренне сказала она.

– Правда? – обрадовалась Маргарита. Никогда еще ни один мальчишка не обращался так с ее куклой. Она ожидала, что сейчас ее поднимут на смех. Ни одному человеку в классе она не рассказывала, что у нее в сумке любимая кукла. – Это Анжела.

Женя улыбнулась.

– Только ты, пожалуйста, никому не говори, что у меня кукла в рюкзаке. Ладно?

– Могила, – согласилась Женя. Она судорожно раздумывала, что же должен делать в данной ситуации мальчик. – Давай я тебе рюкзак попробую починить.

– А ты можешь? – обрадовалась Маргарита.

– Попытка не пытка.

Женя не только занималась спортом, она еще любила возиться со всякими железяками, поэтому достала из кармана связку ключей, в которой кроме ключей была еще и маленькая отвертка. Через пять минут замок был починен.

– Все, – Женя с неподдельной гордостью вернула девочке рюкзак. Теперь уж Маргарита точно ее не разоблачит. Вряд ли еще какая-нибудь девочка способна на такое. Тут Женя вспомнила, что играет роль мальчика, и что у выхода ее скорее всего ожидает Иванкин со своим братом десятиклассником, и эта встреча вряд ли обещает что-то приятное. Настроение сразу пошло вниз. Женя поднялась с колен и вздохнула:

– Ну, мне пора.

– Я с тобой, – тут же сказала Маргарита. – Покажу тебе, где выход. Ты же новенький. Наверняка не все тут знаешь.

Они вышли из класса и остановились. Женя слегка волнуясь, спросила:

– А в вашей школе только один выход?

– Один, – ответила Маргарита. – Остальные только запасные. Но они всегда на замке. Их только во время учебной эвакуации открывают. Глупо, правда?

– Точно, – улыбнулась Женя, в прежней школе которой была такая же ситуация.

– Ты Коляна боишься? – с сочувствием спросила Маргарита. – Правильно. Сам-то он ничего, но Васька его брат сволочь еще та. Амбал и дебил в одном флаконе. Местный авторитет. Зря ты с ними связался. Хотя мне понравилось, как ты Кольку к парте приложил. Хочешь, я тебя через спортзал проведу? Ты там выйдешь с другой стороны и через спортплощадку попадешь на улицу.

– Давай через спортзал, – обрадовалась Женя.

– Следуй за мной.

И Маргарита повела ее к спортзалу. Сделав несколько шагов по коридору и свернув за угол, они встретили Федора.

– Федоров? – удивилась Маргарита, и ее лицо сделалось недовольным. – Тебе чего?

– Я Женька жду, – слегка смутившись, ответил Федор и опустил глаза.

– Тебя Колян послал? – сузив глаза, и с угрозой спросила Женья.

– Нет, я сам, – пожал плечами Федор. – Колян с братаном уже у входа тебя ожидают и все друзья с ним.

– А ты выходит ему не друг? – усмехнулась Маргарита.

– Я просто не хочу, чтобы тебя в первый же день того, – Федор не договорил. – К тому же за примеры хочу отблагодарить.

– Какой ты благородный северный олень! – засмеялась Маргарита. – Вот уж не ожидала от тебя Федоров! Ладно, пошли с нами.

И они втроем побежали к спортзалу. Каково же было их разочарование, когда они обнаружили, что спортзал заперт.

– Упс, – сказала Женья.

– Упс, – согласились с ней Маргарита и Федор.

– Залет.

– Что будешь делать? – спросил Федор и посмотрел на Женю с сочувствием.

Женья пожалала плечами и с надеждой посмотрела на Маргариту.

– Можно еще через столовую попробовать, – предложила та. – Проскочить через поваров.

Они отправились к столовой, но и та была закрыта.

– Ну, это уже полный упс! – возмутилась Маргарита. – Что сегодня происходит?

– Закон подлости, – пожалала плечами Женья.

– Что будем делать? – с грустью и какой-то виноватостью спросил Федор.

– Придется идти к центральному выходу.

Маргарита в ужасе раскрыла глаза:

– Но ведь там же Иванкин и его брат!

– Ну и что? – Женья решительно закинула рюкзак за спину. – Ну уйдем мы от него? Что дальше? Завтра ведь опять в школу? И что? Опять бегать и искать другой выход? И так каждый день? Это что за жизнь такая? Нет уж, все надо решить сегодня!

– Ты просто еще не видел Ваську Иванкина, – вздохнул Федор. – Это я во всем виноват!

Маргарита и Женья удивленно уставились на него.

– Получается, что я на тебя пацанов натравил, – объяснил тот. – Очень разозлился, когда ты мне по ноге въехал...

– Но ты первый! – начала было Женья.

– Сейчас какая разница? – резонно заметила Маргарита. – Кто первый, кто второй!

– В общем, так! – заявил Федор. – Я тебя подставил, поэтому пойду с тобой. Попробуем договориться.

– Ага! – усмехнулась Маргарита. – Вот вам обоим Васька и накостыляет.

– Двоим не так-то легко накостылять, – заметила Женья. Она с интересом смотрела на Федора. Вот уж не ожидала от него благородства. И вовсе он теперь не казался ей таким противным и слащавым, как прежде. – Ты хочешь сказать, что если будет драка, то ты будешь на моей стороне?

Федор некоторое время молчал. Женья и Маргарита с любопытством ждали, что он скажет. Они прекрасно понимали, что ему сейчас очень не просто принять решение. Встать на сторону Жени, это значит пойти против всего класса, против Иванкина и его брата. Стоит ли делать это ради совершенно незнакомого новенького пацана?

– Да я буду драться на твоей стороне! – уверенно сказала Федор.

Помимо воли Женья протянула ему руку. Они с чувством обменялись рукопожатием.

– Не ожидала я от тебя такого, Федоров! – воскликнула Маргарита. Она тоже смотрела на одноклассника с восхищением. – Я тебя сегодня просто заново для себя открыла. Ты прямо герой! Растешь в моих глазах!

– Правда?

Федор смутился и подумал, что никогда в жизни его так не хвалили сверстники. Это было неожиданно приятно. И особенно приятным было то, что им открыто восхищается самая красивая девочка в классе, с которой он раньше даже не мог перекинуться и парой фраз. Стеснялся. Федор посмотрел на Женю с благодарностью. Это все благодаря ему. Правда огорчало немного то, что Маргарите он, кажется, нравится. Вон как она на него смотрит.

– Да ладно, – махнул он рукой, отгоняя неприятные мысли, – может еще обойдется.

Не обошлось. За разговором они прошли коридор и оказались у выхода. Здесь уже почти никого не было. Только самые запоздалые ученики покидали школу. Женя и ее новые приятели вышли. И сразу увидели толпу мальчишек, которая ожидала их неподалеку от школьных ворот. Это были ребята из восьмого класса, но среди них выделялся высоким ростом и крупным телосложением старшеклассник. Это и был знаменитый десятиклассник Василий Иванкин. И он действительно представлял собой внушительное зрелище. На вид ему смело можно было дать двадцать лет. А то и больше. Он тоже был рыжий и коротко стриженный.

Когда новоиспеченная тройца друзей вышла из дверей школы, то у восьмиклассников лица вытянулись от удивления. У всех, кроме Василия Иванкина. Ему было абсолютно все равно, что по Маргарите сохли почти все ребята, в том числе и его младший брат. Он ведь не знал, что девочка никому не отвечала взаимностью и презрительно ухмылялась, когда кто-нибудь пытался с ней подружиться.

– Который из них? – грозным голосом спросил он Коляна.

– Вон тот, с черным рюкзаком, – в ожидании мести, кивнул рыжий.

– Да, – согласился Вася, – в натуре у него рожа наглая. Слишком понтовый, что-то.

– Давай, накидаем ему по полной, – предложил Колян. – И завтра тоже. И послезавтра. Превратим его жизнь в полный отстой.

– Это можно, – согласился Вася. – Но сначала поговорить надо. Пацан смелый. Это неспроста. Вдруг у него крыша есть. Обидим парня, а потом с нами могут тоже разобраться. Зови его сюда.

Иванкин младший слегка расстроился. Он никак не ожидал, что на пути к мести может возникнуть преграда.

– Быстрее! – толкнул его старший брат. Ребята уже вышли из ворот и шли мимо них к остановке маршруток. – Чего тормозишь?

– Эй, – закричал Колян, – новенький! Иди сюда!

Женя даже не оглянулась.

– Что будем делать? – прошептал Федор.

– Идем своей дорогой, – прошептала в ответ Женя. – Кто себя уважает, тот никогда не идет на такой зов.

– Мне страшно, – пискнула Маргарита.

– Тебя-то все равно не тронут, – заметил Федор. – Отойди в сторону и все дела.

– Ну, уж нет! Я буду драться вместе с вами. Заодно и проверим, чему меня в секции научили.

– Ты ходишь в секцию? – ахнул Федор.

– Бондаренко! – опять закричал Колян и сорвался с места. Он обогнал ребят, которые намеренно шли медленно, и преградил им дорогу. – Ты что, глухой?

– Сам такой! – огрызнулась Женя.

– Да, Иванкин, – вмешалась Маргарита, – ты чего ко всем пристаешь? Иди своей дорогой. Мы тебя не трогаем. И ты нас не трогай.

– Попробуйте, меня тронуть, – довольно улыбнулся Колян. Затем он обратился к Федору: – А ты чего тут делаешь, дядя Федор?

Федор только проглотил ком в горле, но промолчал. Вся прежняя смелость и решимость куда-то стремительно улетучивались. А тут еще его называли этим дурацким прозвищем, которое прилипло к нему с первого класса, и которое он терпеть не мог.

– Ты где должен быть, дядя? – продолжал удивляться Колян. – Ты с нами должен быть. С пацанами. А чего тут делаешь?

– Тебе сегодня мало досталось? – грозно спросила его Женя и сделала шаг вперед. На самом деле ей нелегко давалось казаться грозной. Коленки предательски дрожали, но кажется этого никто не заметил.

Колян вздрогнул и слегка отступил и сразу вспомнил, для чего он тут.

– Ты, крутой чел, – обратился он к Жене. – С тобой тут поговорить хотят.

– Кто со мной хочет поговорить?

– Сейчас узнаешь. Вон наши ребята стоят. Иди к ним и все узнаешь. Что, плохо понял? Не понятно объясняю?

Женя сделала над собой большое усилие, чтобы облить Иванкина презрительным взглядом.

– Если кто-то хочет со мной поговорить, – произнесла она высокомерным тоном, – то пусть сам ко мне подходит, а я не шестерка и не собака, чтобы на свист бегать. Понял?

– Понял, – Иванкин растерялся.

– Чего встал? – прикрикнула на него Женя. – Иди к своему брату и так ему передай.

Колян Иванкин повернулся и послушно отправился, куда ему сказали.

– Ну, чего там? – спросил его Вася.

– Этот, как его, Бондаренко, сказал, что если ты хочешь с ним поговорить, сам к нему иди, – как-то виновато и пряча взгляд, отчитался Иванкин младший.

– В натуре, авторитетный пацан! – воскликнул десятиклассник. – Ты, братан, не на того наехал! Я с таким связываться не буду. Если он мне Ивану такое сказал, значит у него крутая крыша. И ты впредь смотри, на кого бочку катить и кому баки подбивать. Привык за моей спиной делишки свои гнилые обдeldывать. А я потом отвечай? Ну уж нет. Не на того напал.

Василий Иванкин дал младшему брату подзатыльник и отправился своей дорожкой совсем в другую сторону от той, где стояли Женя и ее новые приятели. Увидев, что произошло, они рты открыли от удивления.

– Он уходит, – Федор облегченно вздохнул и даже по-детски шмыгнул носом. – Уходит. Не верю своим глазам!

– Уходит, – Женя почувствовала, как ее колени задрожали еще сильнее. Она пошатнулась и чуть не упала. Маргарита поддержала ее.

– Я не понимаю, что происходит, – сказала она, – но кажется, драки не будет. Наши враги решили отказаться от генерального сражения и отвели войска на прежние позиции.

Они стояли и смотрели, как от Иванкина один за другим отходили разочарованные одноклассники.

Глава вторая

Испытание на прочность

Школьный двор опустел. Ребята разошлись. И только один Иванкин стоял потрясенный и задумчивый. До него никак не доходило, что он проиграл.

Женя, Федор и Маргарита пошли своей дорогой.

– Мы победили! – не веря самому себе объявил Федор.

– Главное – не оглядываться, – прошептала Женя. – Победители никогда не оглядываются.

– Ой, а мне так хочется оглянуться! – воскликнула Маргарита. – Так хочется еще раз увидеть Колькину унылую физиономию. У меня даже мурашки по спине бегают от этого желания.

Все трое хихикнули, затем громко рассмеялись и побежали. Бежать было просто приятно. Радость победы просто переполняла всех троих. Но вот школа осталась позади, первая эйфория победы прошла, ребята сбавили шаг, и Маргарита спросила:

– Ребята, что будем делать дальше?

Женя сунула руку в задний карман джинсов и поворошила лежавшую там мелочь.

– Предлагаю отпраздновать нашу победу и наше знакомство, и... – она на секунду запнулась, затем уверенно продолжила: – ... и нашу дружбу. Ведь мы теперь друзья?

Федор и Маргарита согласно закивали. Женя в душе возликовала:

– Съедем по мороженому? Я угощаю!

– Я тоже угощаю, – тут же поторопился Федор и полез шарить по карманам. Взгляд его стал немного растерянным. – Да где же они? Были же!

Женя снисходительно похлопала его по плечу:

– Ну-ну, приятель, не торопись. Не надо так париться. Я эту кашу заварил, мне и платить. Ты как-нибудь в следующий раз.

– Как хочешь, – безо всякого согласился Федор.

И Женя поняла, что она поступила правильно. Так нормальные пацаны и делают. Сегодня платит один, завтра другой. В общем, тот, у кого есть на данный момент деньги.

– Где тут у вас по близости можно поесть мороженого? – поинтересовалась она.

– За углом есть кафе, – подсказала Маргарита. – «Лакомка».

– Лакомка? – удивилась Женя. – Какое славное название.

Ребята отправились в «Лакомку» угощаться мороженым. Кафе было близко от школы, и через три минуты они уже были на месте. Женя взяла три большие порции пломбира в вафельном рожке и большую бутылку «Пепси». Друзья сели за круглый столик и принялись угощаться. Естественно, что за едой Маргарита и Федор стали засыпать Женю вопросами:

– Каким образом ты оказался в нашей школе?

– Почему опоздал? Пришел только на пятом уроке.

– Раньше не получилось. Мама пошла по делам, а меня оставила со слесарем. Он два часа нам смеситель в ванной и в кухне менял. Запарил, жуть!

– Где ты раньше жил? И где живешь сейчас? На какой улице?

Первый вопрос Женя не сразу поняла, так как на какой-то миг расслабилась и забыла, что она мальчишка. Подумала, что обращаются не к ней. Федору пришлось даже двинуть ее в бок.

– Ты чего? – не понял он. – Тебя же спрашивают!

– Ну да, ну да, – поспешила согласиться Женя. – Конечно. Просто задумался на какой-то момент. Сейчас расскажу.

У нее возникло очень сильное желание все рассказать. Действительно все. Открыться новым друзьям. Надоело уже быть мальчишкой. Только вот как они на это отреагируют? Особенно Федор? Кому приятно узнать, что его целый день дурачат? Кто знает его реакцию? Наверняка из друга он сразу же превратится во врага. И все-таки, может рискнуть?

– Рассказать? Все?

– Да, расскажи, – обрадовалась Маргарита. – Нам очень интересно.

– Короче, – и все-таки Женя решила начать издалека. Сразу выпалить, что она не парень, а девчонка, просто язык не повернулся, – мы вчера только переехали с мамой в этот район. Раньше мы жили на проспекте Мира, а теперь вот сюда, после того, как разменяли квартиру.

– А что случилось? С кем-то разошлись? С отцом? – сразу же догадалась Маргарита.

– Да, – настроение у Жени слегка испортилось, когда она вспомнила про папу, – с отцом.

Маргарита сделала огромные глаза:

– Он ушел от вас?

– Да, – Женя опустила глаза.

– К другой женщине?

Женя кивнула и уткнулась в мороженое.

– Как это ужасно! – посочувствовала девчонка и вздохнула совсем как взрослая. – Вон у Феди такая же история весной произошла. Разве можно бросать сыновей, когда у них такой тяжелый возраст?

Женя стрельнула глазами в Федора и ей почему-то сразу расхотелось признаваться в том, что она не мальчик. А еще она подумала, что не только сыновей, но и дочерей бросать тоже подло. И возраст у нее не менее трудный, чем если бы она была мальчишкой.

– Да ладно тебе, – несколько даже грубо перебил Маргариту Федор. – Чего докопалась до человека? Не слушай ее, Женька. Ты на какой улице живешь?

– На Вернадского, – буркнула Женя, делая вид, что ничего кроме мороженого и «Пепси» ее в данный момент не интересует.

– Здорово, – искренне обрадовался мальчик. – И я тоже на Вернадского. Ты в каком доме?

– В пятом.

– Супер! Надо же, какое совпадение. Я тоже в пятом. А в каком подъезде?

– В первом! – Женя почувствовала, как ее рот разъезжается в радостной улыбке.

– Совсем круто! – закричал Федор и сильно хлопнул ее по плечу. – Только почему я тебя ни разу не видел, братишка?

– Я же говорил, что мы только вчера переехали. Вещи грузили уже поздним вечером. Ты наверно телевизор смотрел. По-дурацки, конечно все получилось. Но наш грузовик сломался, а потом в пробке застрял. А так мы с утра все начали.

У Федора взгляд вдруг как-то изменился, и он удивленно сказал:

– Только не говори, что ты в двадцать шестую квартиру переехал!

Теперь пришла Женина пора удивляться.

– В двадцать шестую, – пробормотала она.

– Не может быть! – закричал Федор. – Такого просто не может быть! Столько совпадений за один день!

– А что такое? – ничего не понимая, спросила Женя.

– Да, Федор, я тоже ничего не понимаю, – согласилась Маргарита. – Ты нам объясни, что за совпадения такие.

– Но ведь в двадцать шестой квартире Юрка Степашин жил.

– Да ну? – удивилась Маргарита. – Действительно, удивительно. – Затем она увидела, что Женя все равно ничего не понимает, объяснила: – Юра Степашин лучший друг Федора. Он с ним за одной партой с первого класса сидел. Только Юра с родителями уехал в Питер. Там его отцу хорошую работу предложили. Вот они и переехали.

– Понятно, – кивнула Женя. – Так ты, Федор, его имел в виду, когда мне про правильного пацана рассказывал?

– Про него, – засмеялся Федор. – Бывает же такое!

Маргарита тоже рассмеялась:

– Вот и получается, что ты, Женя, дважды Юрку заменил. Сначала за партой, а потом и в квартире. Нет, это явно судьба.

– Судьба, – согласился Федор.

– Да, – только и сказала Женя.

– Вот и выходит, что мы теперь не только друзья, но и соседи, Женек! – Федор вставил соломинку в стакан и радостно забулькал газировкой.

– Соседи! – согласилась Женя. Она еще не знала, радоваться этому обстоятельству, или же наоборот огорчаться.

– Вот и хорошо, – обрадовалась Маргарита. – Значит, когда вы меня проводите, то домой пойдете вместе. Ведь вы меня проводите?

– Мы тебя? – удивилась Женя. – А ну да, конечно.

– Без базара, – подтвердил Федор.

Жаль, что мороженое заканчивается так быстро. Выйдя из кафе, отправились провожать Маргариту. Она жила через пять домов. По дороге они весело болтали. Женя сначала вела себя очень осторожно, потому что боялась чем-нибудь выдать себя, затем, видя, что никто ни в чем ее не подозревает, расслабилась.

Потом произошло еще одно знаменательное событие нелегкого дня. Они уже подходили к дому Маргариты, когда прямо на них вдруг накинулась, неизвестно откуда взявшаяся овчарка, ощетилившаяся и злобная. Женя всегда очень боялась собак. Просто до смерти. Когда она была совсем маленькой, ее напугала маленькая болонка. Долго гналась за ней и даже покусала за ноги. С тех пор, большего страха, чем собаки, девочка не знала. Поэтому она громко вскрикнула и тут же спряталась за Федора.

К счастью для Жени Маргарита и Федор тоже испугались овчарки. Они так и замерли на месте, не зная, что делать. Но собака, как оказалось, набросилась вовсе не на них. Она бежала за кошкой, которую они сперва не заметили. Трехцветная кошка с выпученными от ужаса глазами кинулась ребятам под ноги, вскарабкалась прямо на Женю, мгновение повисла на ее рюкзаке, затем вдруг оказалась у нее на плече и жалобно мяукнула.

– Мама! – Женя почувствовала, что сейчас умрет от страха. Потому что овчарка теперь обежала вокруг и теперь залаяла на нее.

– Пошла прочь! – вдруг закричала Маргарита.

– Фу! – подхватил ее крик Федор.

И так у них это здорово получилось, что овчарка тут же потеряла всю ярость, поджала хвост и бросилась наутек, и даже с виноватым видом пару раз оглянулась. Мальчик и девочка не без труда сняли с Жениного плеча кошку.

– Уф! – выдохнула Женя. – Кошмар!

– Ты что собак боишься? – спросил Федор.

– Просто до смерти боюсь, – призналась Женя. – Здорово вы ее шуганули. Мне уже показалось, что все, настал мой конец.

– Да ладно, – махнула рукой Маргарита. – Это же Вега. Ее все тут знают. Она бестолковая дура и совсем не страшная. Только за кошками и умеет гоняться. Ты ее не бойся.

Она опустила кошку на землю, и та бросилась наутек к ближайшей березе. Стрелой взлетела на нее, вскарабкалась высоко-высоко, затем села на ветку, огляделась по сторонам и только теперь заметила, что перестаралась. Попыталась вернуться назад, но испугалась высоты и жалобно замыкала.

– Вот еще одна дура! – засмеялся Федор. – Залезла, теперь слезть не может. Теперь сутки целые будет орать, пока ее не снимут.

– А кто ее будет снимать? – удивилась Маргарита. – У этой кошки хозяев нет. Это же Муся. Она бездомная. Ее в нашем доме многие подкармливают, правда в дом никто не берет. Так что вряд ли найдется добрая душа, которая спустит ее с дерева.

Муся продолжала орать благим матом. Вокруг дерева, покинув детскую площадку с песочницей, лесенками и качелями, стали собираться малыши: дошколята и первоклассники.

– Опять Муся на дерево залезла! – озабоченно говорили они друг другу. – Опять кричать будет целый день. Какая глупая кошка. Зачем лезть, если слезть не можешь?

– Ну что, пошли? – спросила Женя, которая окончательно пришла в себя и отряхнула джинсовую куртку от пыли и шерсти.

Маргарита осуждающе посмотрела на Женю и кивнула в сторону кошки:

– Что же мы вот так возьмем и бросим на произвол судьбы это живое создание? Разве это гуманно? Она ведь нуждается в нашей помощи.

– Может сама слезет? – неуверенно произнес Федор. – Жрать захочет и слезет.

– Не слезет, я ее знаю, – вздохнула Маргарита. – Бондаренко, а что ты скажешь?

Меньше всего на свете Женю сейчас беспокоила судьба глупой кошки. Она кинула взгляд наверх и подумала вслух:

– Может спасателей вызвать? Кажется, они кошек спасают.

– Спасатели ее уже два раза снимали, один раз с дерева, другой раз со столба. Думаю, больше они с ней возиться не станут.

И Маргарита опять пристально посмотрела на Женю. Женя, поняла, что от нее опять ждут мужского поступка. Угораздило же ее стать мальчишкой! Но делать нечего. Назвался груздем, полезай, куда там положено. Она вздохнула и стала снимать со спины рюкзак.

– Чертова кошка! – проворчала она. – Сначала собаку на нас чуть не натравила. Теперь, доставай ее с дерева. Федька, подсади меня.

– Я тоже с тобой полезу, – сказал Федор. – В случае чего, подстрахую.

Помогая друг другу, они не без труда и обдирая руки о шершавую кору, вскарабкались на березу и один за другим стали взбираться наверх.

Женя старалась лезть быстро, чтобы не выдать себя, хотя ей очень не хотелось этого делать. Кроме собак она к тому же боялась высоты, и думала, что находится на волоске от разоблачения. Мысленно она уже не один раз обругала себя за тот девчоночий крик, который у нее вырвался при появлении овчарки. Она была уверена, что Маргарита что-то заподозрила и наверняка решила проверить ее на прочность. Так что надо было опять доказывать, что ты нормальный парень, который не боится при случае лишней раз вскарабкаться на дерево.

Федор, как и полагается настоящему мальчишке, давно обогнал Женю и был выше нее на несколько веток. Но вдруг он остановился и замер на месте, когда до ветки, на которой истошно вопила Муся, осталось всего каких-нибудь полметра.

– Ты чего? – пыхтя, спросила Женя.

– Да так, ничего, – тихим голосом ответил Федор. – Очень высоко. Что-то у меня голова кругом идет. Ничего, сейчас пройдет.

– Это уж точно, – Женя обрадовалась. Оказывается, не она одна боится высоты. Ноги и руки ее были напряжены. Она с трудом подтягивала тело и передвигала ноги. Вот она

достигла сначала Федькиных коленей, затем осторожно обошла толстый ствол и оказалась с ним на одном уровне.

– Вниз не смотри, – посоветовал Федор.

– Угу, – согласилась Женя и тут же посмотрела вниз и почувствовала, как и у нее в свою очередь закружилась голова. Одна нога соскользнула вниз. Женя судорожно обняла ствол дерева, словно это было самое дорогое и близкое ей существо.

– Говорю же, не смотри вниз, – проворчал Федор, хватая ее за шиворот. – Свалишься ведь.

– Спасибо, – поблагодарила Женя.

– Не стоит. Сейчас отдохнем и полезем дальше.

– Скоро вы? – закричала внизу Маргарита.

– Быстрее! Быстрее! – заорала малышня. – Она сейчас упадет.

– Вот умники нашлись, – заметил Федор. – Лезли бы сами. Что я, нанимался что ли? Принесла нелегкая эту кошку. А ведь так все здорово было. Маргарита тоже слишком добрая душа. Кошку ей жалко. А нас? Что если свалимся? Кошке ничего не будет. Лапы отобьет и все дела. А мы шею себе ломаем. Эх, и чего только не сделаешь ради девчонки.

Женя вытаращила на него глаза.

– Чего уставился? – слегка смутившись и поняв, что сболтнул лишнего, буркнул Федор. – В первый раз увидел?

– Тебе нравится Маргарита? – шепотом спросила Женя.

– Нет, – зло ответил Федор, – мне нравится Муся.

И полез дальше. Женя тоже. Они достигли наконец Мусиной ветки.

– И что дальше? – спросил Федор. – Слишком она далеко. Рукой не дотянуться.

Муся жалобно на них поглядела и мяукнула, после чего сделала еще один шаг в сторону противоположную от ствола.

– Вот бестолочь! – выругался Федор.

– А давай ее стряхнем, – предложила Женя.

– Идея! – обрадовался Федор и затряс ветку.

Но Муся отказалась падать. Она опять завопила, выпустила когти и прижалась к ветке всем телом.

– Я знаю, что надо делать! – придумала Женя. – Гав! Гав! Гав!

Она залаяла очень натурально. Муся так и сорвалась с места. Словно белка прыгнула на соседнюю ветку, сорвалась с нее и полетела вниз. Но не упала, а успела зацепиться за одну из нижних ветвей.

– Молоток! – оценил действия Женя Федор. – Классно придумал.

Они стали торопливо спускаться. Наконец Федор встал на нижнюю ветку ногами неподалеку от ствола, нагнулся и взял Муську за шкурку.

– Готово! – закричал он. – Принимайте!

И бросил кошку двум первоклассникам, которые стояли внизу, растянув курточку. Им велела сделать это Маргарита, на случай, если Муся вдруг свалится раньше времени. И кошка упала прямо, куда нужно.

– Ура! – закричали все, кто был внизу.

Запахавшиеся и усталые, но гордые и счастливые Женя и Федор вернулись на землю. На них смотрели, как не героев.

– Скажу честно, – пропыхтел Федор. – Было страшно.

– Точно, – подтвердила Женя.

– Мальчишки, вы просто чудо! – похвалила их Маргарита. – Вы памятник себе воздвигли нерукотворный.

– Операция по спасению Муськи завершена, – Женя шутливо отдала честь. – Если бы не Федька, ничего бы не получилось.

И Женя восхищенно посмотрела на приятеля. Растрепанный, взъерошенный, с горящими синими глазами, он вдруг показался ей невероятно привлекательным. Она была уверена, что и Маргарита находит его таким же. Но девочка смотрела не на Федора, а на нее. На Женю. И в глазах у нее тоже было восхищение и восторг. Встретив Женин взгляд, она подняла вверх большой палец:

– Во!

Малыши утащили с собой Муську, а друзья пошли дальше.

– Вот я и дома! – Маргарита открыла дверь подъезда. – Хотите зайти ко мне в гости?

– Нет! – тут же ответила Женя. Никогда в жизни она бы не пошла в гости к кому-либо в таком виде. – В другой раз. Правда, Федь?

Федор явно не разделял ее мнения. Он поморщился и вздохнул:

– В другой, так в другой.

– Тогда, до завтра! – улыбнулась Маргарита.

И тут произошло событие, которое достойно завершило этот во всех отношениях необычный для Жени день.

– Эй, – закричал кто-то сверху.

Ребята подняли головы и увидели сначала Иванкина, который прямо над ними стоял на балконе, затем летящий в них предмет. За долю секунды на глаз определив траекторию полета Женя вдруг поняла, что этот предмет через секунду упадет прямо на голову Маргарите. Все что она успела сделать, так это оттолкнуть девочку, тем самым заняв ее место. Что ж, летящему предмету все равно, в кого попадать. Скорее всего Иванкин и метил именно в Женю. В этот раз его цель была достигнута. Предмет с шумом врезался в Женину голову и разорвался на ней, словно бомба. Это и была бомба. Бомба в виде пластикового пакета, наполненного водой. Он взорвался как тысяча бомб, и холодная вода окатила Женю с головы до ног. Обдала она и Федора с Маргаритой. Но конечно не так. Львиная доля воды досталась Жене.

– Дурак! – хором закричали Маргарита и Женя, а потом обе замолкли и удивленно посмотрели друг на друга. Затем уже закричала одна Маргарита: – С ума сошел? Я сейчас милицию вызову?

– Ага, Бондаренко! – возликовал Иванкин. Маргариту он вроде бы и не замечал. Взгляд его был обращен только к Жене. – Получил фашист гранату! Беги теперь в милицию! Или к мамочке!

– Я фашист? – жалобно спросила Женя. Вода с нее текла просто ручьем. – Разве я фашист?

Маргарита и Федор, пытаясь удержаться от смеха, хором ответили:

– Нет, не фашист.

И все же рассмеялись.

– Мне пора домой, – с обидой в голосе произнесла Женя. – Пока!

Она повернулась и побежала, чувствуя, как по лицу струятся слезы обиды. Надо же! Разревелась, как девчонка! Ну и что? Она и есть девчонка! Однако никто не должен видеть ее слез. Ни Федор, ни Маргарита, ни тем более Иванкин.

За спиной слышались догоняющие ее шаги.

– Женька! – кричал Федор. – погоди, ты! Да погоди же!

Женя перешла на шаг, но не остановилась. Федор догнал ее и пристроился рядом.

– Не бери в голову, – посоветовал он.

– Очень мне надо!

– Радуйся, что так легко отделался. Колян иногда бывает полным придурком. Он ведь мог в тебя и кирпичом запузырить.

Женя вздрогнула, представив, что ее голова встретилась с летящим с четвертого этажа кирпичом. И не поверила:

– Правда?

– Точно тебе говорю.

– Тогда я действительно легко отделала... отделался.

Они подошли к дому, где жили. Вошли в первый подъезд. Остановились у лифта.

– Тебе на какой этаж?

– Седьмой.

– А ну да, правильно. Конечно седьмой. А мне четвертый.

Уже в лифте Федор протянул Жене руку:

– Пока что ли?

– До завтра, – Женя пожала руку, стараясь сделать это как можно крепче. Перестаралась.

– Ты, что, руку же сломаеть! – ахнул Федор.

– Я не нарочно, – поспешила извиниться Женя. Почему-то она всегда думала, что парни при встрече или при расставании жмут руки изо всех сил. – Так получилось.

– Так получилось! – передразнил мальчик. Лифт остановился и распахнул двери. – Я бы тебя к себе пригласил, на компе поиграть, да тебе переодеться надо.

– Это точно, – усмехнулась Женя. – И уроки надо делать.

– А ты делаешь?

– Само собой.

– Отличник?

– Да, – виновато призналась Женя.

– И уроки всегда делаешь?

Женя вздохнула:

– Делаю.

Федор неожиданно обрадовался:

– Тогда я у тебя завтра алгебру спишу. Лады?

– Лады, – улыбнулась Женя и нажала кнопку седьмого этажа. Двери закрылись. А когда открылись, она снова увидела Федора.

– Я тут подумал, – выдохнул он и слегка смутился, – раз ты ко мне не можешь. Может я к тебе?

Женя представила, как Федор войдет в квартиру, увидит кавардак, а главное, ее платья, кукол и жуткую розовую спальню принцессы, которую ей еще в первом классе обустроила мама, и пришла в ужас.

– Нет! – чуть ли не выкрикнула она. – Сейчас нельзя, – она замялась. – Видишь ли, мы еще не разложились, то да се. В общем, понимаешь...

– Вообще-то да, – согласился Федор. – Ладно, в другой раз. Я только знаешь, что хотел сказать?

– Что?

– Здорово, что мы познакомились, правда?

Женя улыбнулась:

– Правда.

– И что в одном доме живем, тоже здорово.

– Точно.

– Еще и с Маргаритой подружился. Знаешь, она ведь ни с кем не дружит, а многим нравится.

– Чего? – удивилась Женя.

– Я говорю, что многие хотели бы с ней дружить, – пояснил Федор. – А мы вот, подружилась. Тебе она нравится?

– Кто?

– Ну не я же! Маргарита!

– Обычная девчонка, – Женя постаралась сказать это как можно небрежнее.

– Да, ладно не прикидывайся! – Федор хлопнул Женю по плечу. – Я же вижу, что она тебе тоже нравится. Кстати, она на тебя тоже очень даже смотрела.

– Она и на тебя смотрела, – Женя чувствовала, что краснеет. Ситуация складывалась просто идиотская.

– Дурень, она на тебя не просто смотрела! Она на тебя с интересом смотрела! А теперь, когда ты на себя главный удар принял, вообще просто ее герой. – Федор завистливо вздохнул. – Я два года с ней пытался что-то занять, а ты пришел и в первый же день. Просто офигеть!

Женя достала из кармана ключи и вытерла рукавом куртки нос. Громко шмыгнула.

– Ой, да ты так простудишься, – забеспокоился Федор. – А я тебя тут задерживаю. Тебе же в горячую ванну надо, да чая с малиной. Или еще чего покрепче? – Федор подмигнул. – Ну, ладушки, пока.

– Пока, – ответила Женя и вставила ключ в замок, но дверь открыла, только когда Федор был уже на два этажа ниже.

Глава третья

Ты мне нравишься!

Она дождалась, когда внизу хлопнет дверь и только тогда нырнула в свою квартиру и стремительно захлопнула дверь, закрыла все замки и даже повесила цепочку. Голова шла кругом.

– Уф!

Не нагибаясь, одними ногами она стянула с себя кроссовки, расстегнула молнию на джинсах и направилась в свою комнату. Хотела пройти незамеченной, но не получилось. Из кухни выглянула мама:

– Женя! Как первый день в новой школе? Что с тобой? Почему ты такая мокрая? Разве на улице дождь? Солнце же светит. Откуда ты такая?

– Я упала в пруд, – с ходу соврала Женя.

– Какой пруд, Женя? Здесь в этом районе нет никакого пруда. Я точно знаю! Зачем ты меня обманываешь?

– Понимаешь, мама, я не хотела тебя расстраивать, но на меня какой-то негодяй вылил с балкона ведро воды.

– Безобразие! Надо заявить об этом в милицию! Ты запомнила, с какого балкона на тебя вылили воду?

– Нет. Я ведь не смотрела вверх. Я шла себе домой из школы, и вдруг бах! И наверху уже никого. Что они, дураки что ли, чтобы показываться?

– Какой ужас! – мама расстроилась. – Вообще-то меня предупреждали, что это не очень приличный район. Но ведь и выбора особенно у нас с тобой не было.

– Да ладно тебе изводиться из-за мелочей! Не кирпич ведь на бошку упал, а всего лишь вода. Пустяки все это по сравнению с мировой революцией.

Женя слегка повеселела.

– Оно конечно, – мама слегка успокоилась. – Ладно, горе мое, иди, переодевайся. Простудишься еще. А лучше горячий душ прими.

– Не горе! – возразила Женя. – А счастье и солнце! Мама!

– Солнце! Солнце! Марш, давай, в ванную. Смотреть на тебя не могу.

Женя, на ходу стаскивая с себя джинсы, отправилась в ванную. Уже под душем, наслаждаясь теплыми струями воды, она стала обдумывать сложившуюся ситуацию и анализировать прошедший день. Но анализ не получался. В голове все перепуталось так же, как и в жизни. Изменения везде. В семье, доме, школе, на улице. Осталось напоследок только пол сменить. Что сегодня и произошло. Она так и не смогла понять, хорошо это или плохо, что теперь она не прежняя девочка Женя, а крутой пацан Женек, с которым даже десятиклассники не решаются связываться. И как долго теперь все это будет продолжаться? И что будет потом, когда все откроется? Ведь нельзя же навечно оставаться мальчишкой! Это невозможно. Рано или поздно, но правда выйдет наружу.

Женя надела халат и прошла к себе в комнату, упала на кровать и тупо уставилась на коробки с вещами. Вчера совсем не осталось времени, чтобы хоть что-то привести в порядок. Только успели мебель расставить и поужинать.

Женя достала из коробки папину фотографию, положила перед собой и ей стало совсем грустно, даже тошно.

– Эх, папа! – вздохнула она. – И тебя нет рядом, когда мне так нужен твой мужской совет.

И снова в который уже раз за последние полгода накатила тяжелая волна обиды. На отца, на мать, на них обоих, за то, что они так и не смогли ужиться вместе, на себя, за то что она не сумела связать их. Да и что она могла сделать? Дети не могут влиять на взрослых. Слезы потекли по лицу девочки, закапали на подушку. Хотя, вообще Женя плакала редко. Но сейчас у нее возникло желание разреваться. Но только она хотела дать волю слезам, как где-то раздался телефонный звонок, и в комнату вошла мама с трубкой в руке.

– Женя, это тебя, – удивленно сказала она. – Какой-то мальчик.

Женя рванулась к телефону и даже кувыркнулась с кровати на пол:

– Дай сюда!

Она вдруг дико испугалась, что сейчас мама ляпнет что-нибудь вроде: «Сейчас я ей дам трубку», или «Да, она дома» или что-то вроде того. Мама удивленно распахнула глаза и вышла из комнаты, не говоря ни слова.

– Алле! – закричала в телефон Женя. – Алле! Я слушаю! Кто это?

– Ты чего орешь? – голос в трубке удивился. – Это я – Федор.

– Федор? Но как ты узнал мой номер? Не помню, чтобы я его тебе давал.

– Чудак человек! – засмеялся Федор. – Ты забыл, что до тебя в твоей квартире жил мой лучший друг?

– Точно, – обрадовалась Женя и облегченно вздохнула. Кажется, Федор ничего не заподозрил.

– Что делаешь? – продолжал Федор. – Уроки?

– Да нет, просто валяюсь.

– Глупо просто дома валяться. Может, на улицу выйдешь?

– Зачем? – удивилась Женя.

– Как зачем? Погуляем.

У Жени дух захватило от восхищения. Еще ни разу в жизни ни один мальчик вот так запросто не звал ее погулять.

– К Маргарите ходим, – произнес Федор.

И Женя сразу вспомнила, что это не ее Женю, зовут гулять, а нового приятеля. И она насторожилась.

– Зачем к Маргарите?

– Так просто.

Женя посмотрела на часы:

– Поздно уже. Она наверняка уроки учит.

– Хватит ломаться, Женька! Ведешь себя как баба.

Женя испугалась:

– Как баба?

– Конечно. Одевайся и выходи. Я буду ждать тебя у подъезда.

– Хорошо, – помимо воли ответила девочка и положила трубку.

Чтобы опять одеться по-мужски, пришлось порыться в вещах. Она просто не нашла без мамы свои вещи в бардаке переезда и нацепила, что попало. Она опасалась, что ее в таком прикиде могут и в школу не пустить. Но все обошлось. Только завуч хмыкнула, когда оглядела ее с ног до головы. И вот теперь пришлось повозиться. Как оказывается у нее мало мужских вещей! Зря мама ругается и утверждает, что у нее нет вкуса. Ага, спортивный костюм! То что надо! Красный с эмблемой «Спартака», широкий и свободный. Женя мысленно перекрестилась, вспомнив, что при выборе костюма она положила глаз также на розовый облегающий «Найк», но потом передумала и взяла красный. Хотя красный тоже вызывающе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.